

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Ситяева Виктория Викторовна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Психологическое мастерство А.П.Чехова в раскрытии темы любви на примере
рассказа «Дама с собачкой»
(литературоведческие материалы для школьного изучения)

Направление: 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль): Литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой мировой литературы
и методики её преподавания
Полужктова Т.А.,
кандидат филологических наук,
доцент

_____ (дата, подпись)

Руководитель:
Садырина Т.Н.,
кандидат филологических наук,
доцент

Дата защиты: _____

Обучающийся: Ситяева В.В.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____

Красноярск, 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Феномен психологизма в русской литературе	6
1.1 Основные исследовательские подходы к психологизму в литературе	6
1.2 Формы и приёмы выражения психологизма в русской литературе	12
Глава 2. Психологизм как важный признак поэтики А.П. Чехова	19
2.1 Новаторство Чехова в области психологизма	19
2.2 Специфика психологизма А.П. Чехова (на примере рассказа «Дама с собачкой»)	24
Заключение	42
Список использованной литературы	45
Приложение	49

Введение

В мировой литературе известно множество примеров произведений разных эпох, в которых авторы использовали различные формы и приёмы психологизма для более полной передачи мыслей, чувств, переживаний своих героев. Психологизм является важным свойством литературы, которое позволяет глубже отобразить внутренний мир персонажа, проникнуть в суть его действий. Психологизм в художественном произведении является главным стилевым принципом и определяет художественное своеобразие произведения.

Творчество Антона Павловича Чехова, врача по специальности, а по призванию – талантливейшего писателя и драматурга, обрело в XX веке мировую известность, поставив автора в один ряд с создателями романов, романов-эпопей Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым и другими.

Дело в том, что А.П. Чехову удалось в своих произведениях малых жанровых форм (им было написано около 900 произведений) отразить дух времени, проблемы общества и человека. Его рассказы и пьесы, которые указывают обществу на его пороки, нацелены на очищение от социального зла, «лечение» человека от его личных недугов. И Чехову с его необычайной меткостью и точностью удавалось художественно воплощать это, не впадая в морализаторство. Но отдельный человек и общество в целом не могут быть идеальными, поэтому социальное звучание его произведений не утрачивает своей значимости на протяжении времен.

Однако в творчестве А.П. Чехова есть произведения, в которых социальное содержание уходит на задний план: главными в них становится описание коллизий человеческих отношений, психологические и личностные проблемы героев. Одним из таких произведений является рассказ «Дама с собачкой», где наиболее ярко показаны особенности психологизма Чехова.

Актуальность нашего исследования обусловлена интересом к явлению психологизма, углублением понятия и выявлением его специфики на примере рассказа А.П. Чехова «Дама с собачкой».

Нельзя сказать, что психологизм А. П. Чехова совершенно не изучен в литературоведении. Мы можем опираться на исследования А. Б. Есина и других. Тем не менее кажется важным и интересным рассмотреть специфику психологизма этого писателя, выявить своеобразие подхода к описанию внутреннего мира персонажей, их психологической характеристики.

Целью нашей работы явилось выявление особенностей чеховского психологизма в рассказе «Дама с собачкой».

Для достижения данной цели нами были поставлены и решались в процессе написания работы следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие психологизм в художественной литературе, определить главные подходы к его интерпретации различными исследователями, рассмотреть историю развития, выделить его формы и приёмы;
- охарактеризовать использование приёмов психологического мастерства в произведениях литературы;
- выявить особенности психологизма А.П. Чехова, нашедшие отражение в поэтике его рассказов;
- сделать практический анализ поступков и внутреннего состояния героев рассказа «Дама с собачкой»;
- раскрыть психологическое мастерство А.П.Чехова в произведении «Дама с собачкой».

Объектом исследования данной работы является произведение зрелого периода творчества А.П. Чехова – рассказ «Дама с собачкой».

Предметом исследования стали средства передачи психологизма в рассказе.

Методологической базой настоящего исследования явились работы Андрея Борисовича Есина, Михаила Петровича Громова, Александра Павловича Чудакова, Алексея Сергеевича Бушмина, Дмитрия Сергеевича Лихачева, Никиты Ивановича Пруцкова и др.

При проведении исследования были использованы следующие **методы**: описательный, аналитический метод, структурно-описательный, психологический метод и лингвистический анализ.

Данная работа является практически значимой, т. к. материалы данного исследования могут быть использованы в школе на уроках по изучению произведения и в научно-исследовательской деятельности школьников.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Глава 1. Феномен психологизма в русской литературе

1.1 Основные исследовательские подходы к психологизму в литературе

Психологизм является важнейшим художественным средством, с помощью которого можно не только передать внутренний мир героев литературных произведений и дать наиболее точные и ёмкие психологические характеристики, но и также осмыслить разнообразные поступки героев, мотивы их совершения, описать трансформацию внутреннего мира героев. В литературоведении до сих пор категориально не определено, что такое психологизм – элемент, уровень или качество художественного произведения.

А. Б. Есин определяет психологизм так: «достаточно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей и переживаний вымышленной личности (литературного персонажа) с помощью специфических средств литературы» [Есин, 2011, с. 18].

В. В. Компанеец рассматривает психологизм не как прием, а как свойство художественной литературы, которое включает отражение психологии автора [Компанеец, 1980, с.12].

В. Е. Хализев определил литературный психологизм как «художественное освоение человеческого сознания», как «индивидуализированное воспроизведение переживаний в их взаимосвязи, динамике и неповторимости» [Хализев, 2000, с. 173].

О. Б. Золотухина предложила более развернутое определение, в её представлении художественный психологизм это - «художественно-образная, изобразительно-выразительная реконструкция и актуализация внутренней жизни человека, обусловленные ценностной ориентацией автора, его представлениями о личности и коммуникативной стратегией» [Золотухина, 2009, с. 12].

Литературный психологизм можно рассматривать как «художественную форму, воплощающую в себе разнообразные идейно-нравственные искания героев, или форму, в которой литература осваивает становление человеческого характера, мировоззренческих основ личности». Существенной стороной личности является ее отношение к социуму. Именно требования общества определяют модели поведения человека, критерии оценивания его действий. Становление личности связывается с поиском смысла и смысложизненных ценностей, через призму которых человек оценивает события мира и себя [Шибеева, 2017, с. 26].

В литературоведении обычно выделяются две основные формы психологического анализа:

- прямая форма (открытый психологизм, идёт «изнутри») отражает подробное описание явлений внутреннего мира литературного героя;
- косвенная, внешняя форма (неявный психологизм, идёт «извне») подразумевает передачу и изображение особенностей внутреннего мира персонажа литературного произведения через внешние признаки, которые могут быть не всегда однозначно интерпретированы [Страхов, 1976, с. 53-62].

Доктор психологических наук И. В. Страхов в своих трудах разделял формы психологического анализа на изображение характеров литературных персонажей «изнутри», т. е. «путем познания внутреннего мира действующих лиц, выражаемого посредством внутренней речи, образов памяти и воображения»; и на изображение психологического портрета героев «извне» при помощи «интерпретации писателем выразительных особенностей речи, речевого поведения, мимических и др. средств внешнего проявления психики» [Страхов, 1976, с. 63-69].

Неявный (косвенный) психологизм, в отличие от открытого, изображает внутренний мир героя при помощи таких средств, как портрет, пейзаж, интерьер, умолчание, художественная деталь, комментарий. Для открытого психологизма характерны такие средства, как речь литературного персонажа (прямая: устная

или письменная; внутренний монолог, диалог), видения, сны, дневники [Страхов, 1976, с. 68-72].

Чуть позже А. Б. Есин предлагает дополнить данное деление третьей формой психологического анализа – «суммарно-обозначающей» (когда явления внутреннего мира литературного героя лишь называются): это «способ сообщить читателю о мыслях и чувствах персонажа – с помощью называния, предельно краткого обозначения тех процессов, которые протекают во внутреннем мире» [Есин, 2011, с. 43].

Такой же классификации форм психологического анализа следует и психолог Вида Гудонене, отмечавшая, что прямая форма психологизма достигается путем самораскрытия – потока мыслей и чувств в сознании и подсознании литературного героя (посредством внутреннего монолога, дневниковых записей, снов, исповедей персонажа и такого приёма как «поток сознания»). В отличие от внутреннего монолога, в потоке сознания мысли, чувства и переживания героя никак не упорядочены, они абсолютно хаотичны. Такая картина внутреннего мира может служить своеобразным укрытием, где герой словно прячется от внешнего мира, создавая собственную реальность. Суммарно-обозначающая форма психологического анализа по В. Гудонене проявляется в литературном произведении в том случае, когда автор не просто называет чувства персонажа, но и говорит о них в форме косвенной речи, используя такие средства, как портрет и пейзаж [Гудонене, 1998, с. 24-31].

Психологизм играет ключевую роль в литературном произведении, так как с его помощью раскрывается личность, читатель может поставить себя на место героя, прожить вместе с ним определенный временной отрезок, который описывает автор.

Рубеж XIX – XX вв. часто характеризуется в мировой художественной культуре как период общей психологизации литературы, гораздо более внушительной, чем даже в эпоху романтизма, хотя именно он первым в литературе признал особо важным собственно внутренний мир человека; через

него романтизм имманентно «смотрел» на внешние обстоятельства, как правило, враждебные личности и ее духовным поискам и ценностям.

На рубеже отмеченных столетий литература уже успела значительно обогатиться за счет антропоцентризации, связанной с тем, что во второй половине XIX века в художественной литературе произошел перенос центра «тяжести» изображения реальности с обстоятельств и социальной сферы на личность «реконструируемого» в литературном произведении человека. Как раз на рубеже столетий зарождается новый психологизм в литературе, в основе которого лежит представление о внутренней жизни человека как о многоуровневой сверхсложной системе, что связано не только с открытиями Фрейда.

Тотальная психологизация литературы во второй половине XIX века привела, с одной стороны, к формированию системы художественного психологизма как поэтического принципа по причине качественных и количественных изменений в нем в процессе его историко-литературного развития; а с другой, способствовала открытию новых, синтезирующихся с психологизмом и характерологией и через них выражающихся форм художественного социального анализма [Проскурнин, 2008, с. 24-31].

Понятие психологизм функционально выделяется в литературе (особенно два последних столетия), идентифицируя себя тремя основными позициями:

- как родовой атрибут словесного творчества,
- как некое выражение психики автора,
- как сознательно выбранный автором эстетический и художественный

принцип построения литературного произведения, который идентифицирует эту целостность.

Эпоха модернизма актуализировала модальность индивида в координатах словесного искусства. На первый план писательской аналитики выходит человеческое бессознательное, эмоциональная плоскость, процесс внутреннего мира человека. Отрицание познания мира в творчестве модернистов связано с переходом на литературу философско-эстетических течений, появившихся на рубеже XIX–XX веков, а именно интуитивизм, фрейдизм, экзистенциализм,

концептуальным фундаментом которых становятся положения об абсолютизации сферы чувственного, а также эмоционального, бессознательного в формировании общей картины мира в целом [Азеева, 2017, с. 106].

Художественное творчество, наконец, приобретает «интеллектуальное» право на свободу от общественных норм, моральных основ предыдущих мировоззренческих систем, рационально мотивированного развития характера. Доминантой выстраивания идейно-тематического развития сюжета произведения становится раскрытие истинного «я» [Алексамян, 1983, с. 37]. Именно раскрытие внутреннего мира, души человеческой личности и то, как проявляет себя человек в разных ситуациях, становится наиболее интересным для писателей, а не внешние события окружающего мира.

Непосредственно художественное исследование внутреннего мира в литературе конца XIX – начала XX века вошло в науку под достаточно сложным и противоречивым понятием, получившим название «художественный психологизм».

В сложном процессе освоения литературных феноменов различных эпох психологизм подвергался постоянному переосмыслению в теоретическом и культурно-историческом аспектах. Психологизм, вместе с тем, является одним из наиболее ярких и любимых писателями методов художественного искусства, к которому обращались на протяжении всей истории всемирной литературы, сочетая этот метод с другими.

Однако именно на протяжении последних двух столетий (XIX, XX вв.), психологизм становится ведущим средством для точной и более реалистичной передачи художественной действительности. Каждое поколение писателей использовало собственные литературные способы описания внутренней жизни человека, многогранности человеческой души, которые на протяжении многих лет обретали новые формы и улучшались [Азеева, 2017, с. 107].

Согласно Н.Ю. Жлуктенко «психологизм в самом общем понимании является родовым признаком искусства, фермент психологического анализа

существует в идейно-художественной структуре произведения подлинного искусства всегда и в любом жанре» [Жлуктенко, 1988, с. 3].

Нет сомнений в том, что не один жанр литературы не владеет правом монополии на психологизм. В то же время очевидно, что психологический анализ развивался и развивается вместе с искусством, что он по-разному проявляет себя в разных жанрах и в творчестве того или иного художника. Весь длительный опыт развития романа нового времени предполагает изображение человеческих характеров, их формирования, их связей с историческими процессами [Есин, 2011, с.84].

Таким образом, психологизм является важным в художественной литературе методом, который способствует раскрытию внутреннего мира человека, позволяет создать ёмкий и действительно интересный читателю художественный образ, реалистичный и естественный, сложный, способный реагировать неожиданно на разные события. Писателю интересно не просто перечислить ряд событий и фактов, но и показать, как человек взаимодействует с окружающим миром, как он проявляет себя в разных обстоятельствах, и как эти обстоятельства влияют на него. Создавая литературное произведение, писатель создает своеобразное исследование характера человека, воссоздает образ, который обладает своими специфическими чертами и качествами, которые по мере развития событий произведения изменяются, трансформируются. Внутренние переживания образного мира героев литературного произведения могут быть выражены с помощью описания внешнего облика героев и окружающего их мира, а также их реакции на происходящие события, фразы, реплики, интонации, жесты, взгляд, движения и поведение, образ мыслей, их отношение к происходящим событиям. Автор часто описывает природу, обстановку в том свете, в каком видит его художественный герой литературного произведения, говоря тем самым о настроении героя, его состоянии. Чрезвычайно важен в психологизме литературного произведения и комментарий автора, который дает собственную оценку описываемым событиям и поступкам героев, а иногда объясняет их поведение и мотивы поступков.

1.2 Формы и приёмы выражения психологизма в русской литературе

Приемы психологизма использовали в своих произведениях многие выдающиеся писатели, которые благодаря внедрению в произведение разнообразных приемов психологического мастерства добивались необходимого художественного эффекта, очень точно характеризовали личности героев и могли уделить особое внимание их внутреннему миру, что было особенно важно для писателей, преимущественно начиная со второй половины XIX столетия.

Самым важным приёмом психологизма в произведениях Л.Н. Толстого является диалектика души. Этот термин впервые ввёл Н.Г. Чернышевский, дав ему следующее объяснение: «Внимание графа Толстого более всего обращено на то, как одни чувства и мысли развиваются из других, как чувство, непосредственно вытекающее из данного положения или впечатления, подчиняясь влиянию воспоминаний и силе сочетаний, представляемых воображением, переходит в другие чувства, снова возвращается к прежней исходной точке и опять и опять странствует, изменяясь по всей цепи воспоминаний; как мысль, рожденная первым ощущением, ведет к другим мыслям, увлекается все дальше и дальше, сливает грезы с действительными ощущениями, мечты о будущем с рефлексией о настоящем» [Чернышевский, 1939, с. 107].

В художественной системе Л.Н. Толстого психологизм окончательно переходит «границу» между аналитической и динамической традицией в подаче внутреннего мира героя. Толстой пытался отыскать подходящую литературную форму своему восприятию внутреннего мира человека как сложного, непрерывно изменяющегося и противоречивого «организма», того, что больше, чем «душа», что гораздо более текуче и пластично, более глубоко и даже в какие-то моменты неисчерпаемо, чем может казаться на первый взгляд, хотя и едино и целостно в силу нравственной (природной) основы личности, с которой, по сути, и «работает» Толстой [Незовибатько, 2018, с. 468-469].

Одним из ведущих художественных средств романа «Война и мир» русского писателя Л.Н. Толстого является портрет. Так, описания внешности в романе не просто обрисованы в мельчайших подробностях – его герои изображены во всей полноте их душевных порывов, чувств и состояний, что позволяет читателю составить полное представление о каждом герое произведения писателя.

Другим художественным средством творческого метода Толстого является пейзаж. Зарисовки природы в романе способны передать чувства, мысли и настроения героев максимально полно и детально. Одно из важнейших средств изображения «диалектики души» в романе – внутренний монолог. С помощью него мысли персонажа воспроизводятся непосредственно, они словно «подслушаны» автором. Еще в психологическом анализе писателя Л.Н. Толстого очень значимую роль играют такие детали, как жест, улыбка, взгляд. Они позволяют читателю проникнуться душевным состоянием героя, прочувствовать его внутренний мир.

Особое место в произведении занимает такая форма психологического анализа, как сон. И недаром, поскольку он помогает расширить горизонты человеческого сознания, раскрыть тайны его психики, а также понять читателю внутреннее состояние героя отдельно от внешних деталей и условий повествования. Сны или видения могут быть вызваны как событиями, происходившими с героем ранее и нашедшими отражение в такой неосознанной форме, так и событиями будущими, т.е. являться предчувствием героя, который находится в ожидании важных перемен.

Ещё одной тенденцией романа Л.Н. Толстого является авторский комментарий. Автор восполняет психологическое состояние героя, обращаясь к его размышлениям, словам или действиям.

Следовательно, Л.Н. Толстой – не только выдающийся русский писатель, но и ещё талантливый психолог, проникающий в глубины человеческой души. Его умение изобразить психологическую динамику с максимальной точностью, стремление сделать внутренний мир героев понятным читателю, способность

растолковать «диалектику души» персонажей, сделало психологизм Л.Н. Толстого поистине глубоким и пронизательным [Симинько, 2018, с. 343-346].

Широко использует приемы психологизма в своем творчестве также великий русский писатель Ф.М. Достоевский, творчество которого, равно как и творчество Л.Н. Толстого, оказало огромное влияние на дальнейшее развитие русской и мировой литературы. Произведения писателя не теряют свою актуальность и в наше время, так как в них раскрыт психологизм поступков героев.

Как известно, многие писатели раскрывали души своих героев через диалоги персонажей, но особенностью психологизма, присущего творчеству Ф.М. Достоевского, является то, что он раскрывает характеры героев через их собственные монологи, в которых личность приоткрывает тайны своей души, раскрывается и показывает читателю свои истинные мысли и желания, которые скрыты от окружающих.

К примеру, социально-психологический роман «Преступление и наказание» был опубликован в 1866 году в журнале «Русский вестник». Своеобразие произведения заключается в том, что в нем показана психология современного автору человека, который пытается найти решение социальных проблем. Достоевского интересует непосредственно внутренний мир человека.

«Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время. Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком», - писал Ф.М. Достоевский [Белов, 2010, с. 1].

В процессе развития романа «Преступление и наказание» мы наблюдаем, как Родион Раскольников ведет борьбу с самим собой. В некоторых эпизодах мы видим, как он корит себя, в других – всячески пытается себя оправдать. На протяжении всего романа он надеется прийти к правде и понять, кто же он. Особенными являются сны Раскольникова, которые отражают его внутренний мир, раскрывают душевное состояние.

Также важным психологическим фактором является фон, на котором развивается действие романа. Ф.М. Достоевский описывает Петербург не как

столицу, блистающую огнями, а как город страшных разочарований и пустоты, который психологически давит на героя и подталкивает его к преступлению. Описание города, безусловно, рисует в сознании читателя определенную картину, помогающую понять идею автора литературного шедевра [Гайдарова, 2017, с. 488].

Как мы знаем, глаза – это зеркало души, но у Ф.М. Достоевского таким зеркалом чаще становятся губы – их мимические движения у персонажей выражают намного больше. Улыбка, усмешка помогает каждый раз передать соответствующее психологическое состояние. В эпитетах, которые объясняют внутренний смысл этой внешней детали, Достоевский просто безграничен: «странно усмехаясь», «ядовито улыбнулся», «напряженно усмехнулся», «с жесткой усмешкой», «подумал со странной улыбкой», «с нахально-вызывающей усмешкой», «насмешливая улыбка искривила его губы», «холодно усмехнулся», «прибавил он с осторожной улыбкой», «скривив рот в улыбку», «задумчиво улыбнулся», «неловко усмехнулся», «неопределенно улыбаясь», «скривя рот в двусмысленную улыбку», «язвительно улыбнулся», «что-то бессильное и недоконченное сказалось в его бледной улыбке», «безобразная, потерянная улыбка выдавилась на его устах» [Есин, 2011, с.76].

Метод психологизма активно использовали в своих произведениях и писатели XX века, воплощая в своих литературных произведениях яркие и многогранные художественные образы.

Примечательным средством психологизма в прозе В.М. Гаршина является художественная деталь. Так, художественные детали, спроектированные через призму социальных отношений, способны передать нюансы ассоциативного характера и эстетического освоения действительности. «Психологическое» качество предметных описаний достигается благодаря активному включению в структурную ткань рассказов Всеволода Гаршина эмоционально насыщенных художественных деталей.

На наш взгляд, психологическая деталь – это специфический тип художественного микрообраза, в котором через внешние проявления героев

реализуются их внутренние импульсы. Именно художественная деталь позволяет заострить внимание читателя на какой-либо черте характера или особенности восприятия героя, и тем самым открыть героя с новой, ранее неизвестной стороны, составив о нем определенное впечатление. Художественная деталь подчеркивает необходимые и важные нюансы, которые помогают более точно воспринять создаваемый писателем художественный образ.

В малой прозе В. Гаршина одним из важных образов-лейтмотивов, бесспорно, является образ цвета и запаха, который сопровождает или пронизывает некоторые рассказы то сначала, то в середине, то в конце. Запах обычно – дополняет предметный мир, естественные зарисовки, характеризует среду (пространство, помещение) и обитателей. Большинство предметов имеют свой запах, который либо нравится человеку, либо его раздражает. Из огромного количества ароматов писатель выбирает при конкретном описании один, два или три.

Важную роль в моделировании действительности художественного мира писателя также играет и цветовая палитра. В словарном массиве проанализированных текстов доминирует красный цвет, ему уступает черный. Наблюдательный взгляд Всеволода Гаршина прикован к разным деталям, которые помогают создать трогательную атмосферу, навеять воспоминания, вызвать боль и так далее [Архангельский, 1929, 88-89].

Литературный критик Ю.И. Айхенвальд обращал внимание на схожесть В.М. Гаршина с Ф.М. Достоевским: "Вокруг Достоевского нет зелени - она блекнет от его душевной углубленности, от его неутомимого психологизма; он беден пейзажем...душу он считает трагической монополией человека. Гаршин же, хотя он и писатель внутреннего мира с его муками, все же не замкнулся в последнем настолько, чтобы не выходить из него в природу" [Айхенвальд, 1994, с. 315]. По мнению критика, писателей объединяет обостренное внимание к внутреннему миру человека, его душе.

В романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» писатель сопоставляет внутреннюю жизнь женских персонажей произведения Аксиньи и Натальи с природными

явлениями. Писатель сравнивает любовь Аксиньи со снежным обвалом, или ее жизнь с вытоптаным табуном полем пшеницы. В отличие от Натальи, Аксинья воспринимает мир природы гораздо объемнее и глубже, он в большей степени воздействует на душу героини произведения.

Гамма разнообразных чувств Аксиньи воспринимается читателем как душевный отклик на окружающее и характеризует ее как поэтичную, отзывчивую на красоту жизни и деятельную натуру. Одним из важных компонентов раскрытия характера в романе является портрет. Писатель рассредоточивает портретные детали, закрепляя некоторые черты внешнего облика, а также дополняя и оттеняя их, чтобы показать те изменения по внешности и в духовном мире, которые произошли с героями под воздействием времени и событий жизни.

Например, при описании Натальи писатель дает не только ее внешний, но также психологический портрет. В определениях-эпитетах, в существительных и прилагательных с ласкательными суффиксами, во внутренней речи звучит и авторская оценка героини, а также отражено эмоциональное состояние Натальи [Хаврук, 2005, с. 58].

Большую значимость на страницах романа М.А.Шолохова приобретают многочисленные звукообразы. Звуки окружающего мира особым образом воздействуют на душевное состояние воспринимающего их персонажа.

При этом звукообраз в художественном мире «Тихого Дона» может являться либо частью сложного образа, либо выступает в функции концептуально значимой художественной детали. Звуковое и шумовое оформление - неотъемлемый элемент многочисленных батальных сцен романа. Залпы орудий, визг казачьих сабель, выстрелы из винтовок, грохот взрывов воссоздают трагическую симфонию войны. Звуковая сторона мира и войны чрезвычайно важна для поэтики романа. Во многом благодаря ей воссоздается эффект объема и глубины изображаемого в романе, ощущение богатства и полноты земного бытия, в котором трагизм и гармония сосуществуют неразлучно.

Таким образом, психологизм в литературе даёт возможность верно и живо изобразить тонкие душевные движения, позволяя читателю лучше проникнуть в мир произведения и прочувствовать переживания героя в данный момент.

Писатели широко использовали метод психологизма не только начиная со второй половины XIX века, но и гораздо ранее, однако именно начиная с этого времени к данному методу приковано пристальное внимание писателей, они раскрывают свой творческий потенциал, используют свое мастерство и талант и создают разнообразные, интересные, яркие художественные образы, которые позволяют героям раскрыться, проявить себя, выразив тем самым все многообразие и сложность внутреннего мира человеческой личности.

Глава 2. Психологизм как важный признак поэтики А.П. Чехова

2.1 Новаторство Чехова в области психологизма

Антон Павлович Чехов вошел в литературу после И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, которые в своих произведениях достигли совершенства в воплощении психологических нюансов созданных ими блестящих образов. Однако А.П. Чехов занял достойное место в ряду со своими предшественниками, используя их достижения и художественно осваивая новые приемы и принципы при изображении внутреннего мира героя. А.П. Чехову удавалось создавать наполненные внутренним содержанием рассказы, раскрывая психологические особенности и эмоциональную сферу персонажей.

Новаторство Чехова в сфере психологизма обуславливается, в первую очередь, выбором героев для изображения и углом зрения на них. А.П. Чехов, в отличие от многих писателей, не интересуется исключительная, совершенная или необычная личность, он изображает идейно-нравственное состояние, внутреннее развитие обыкновенных людей, погруженных в поток обыденной материальной жизни. То есть А.П. Чехов художественно осмыслял и воплощал в своих произведениях обыденное сознание, описание которого в ранних рассказах дается через художественную призму иронии и юмора («Письмо к ученому соседу», «Жалобная книга», «Хамелеон» и др.). О рассказе «Жалобная книга» А. Басаргин писал: «Видно, что автор не только внимательно изучал психологию той среды, из которой брал сюжеты для своих рассказов, но усвоил и своеобразный круг представлений своих героев, самый их жаргон» [Басаргин, 1900]. Действительно, записи в чеховской «Жалобной книге» поражают ничтожностью содержания и примитивностью средств выражения.

А.П. Чехов, описывая различные психологические состояния героев, акцентирует внимание на том, что все происходящее с героями не имеет сознательной, логической подоплеки. Особую роль в этих процессах играют

эмоции, переживания, смутные, неосознанные или полусознанные настроения. Так, нравственный и психологический перелом в сознании Никитина (рассказ «Учитель словесности») начинается с беспричинного дурного настроения: не то из-за незначительного карточного проигрыша, не то из-за слов партнера, не то «просто так». Плохое настроение, раздраженность выливаются, в конце концов, в неудовлетворенность собой и окружающими людьми и миром. Причиной нового психологического состояния героя (например, Рагина из «Палаты № 6», Гурова из «Дамы с собачкой», Петра из «Архиерея») становятся не значимые события в его жизни, а поток обыденности, жизненные мелочи, неуловимые настроения. А.П. Чехов мастерски воссоздает смутные, не всегда осознанные душевные движения малой интенсивности, отдельные настроения, постепенные накопления впечатлений, одним словом, то, что скрыто и трудно поддается художественному воспроизведению. Этот своеобразный эмоциональный тон, передавая специфику психологизма произведений А.П. Чехова, присутствует в большей части его зрелых произведений.

Специалисты в области психологии утверждают, что рассказы Чехова, который, как известно, был врачом, «имеют в ряде случаев диагностический характер и коррелируют с разработками того времени в области психологии и психиатрии» [Буняева, 2011, с.45]. Для автора важна точность при описании различных психологических реакций и психопатологических состояний. Например, в рассказах «Скучная история», «Черный монах», «Припадок», «Палата №6», по признанию специалистов, присутствуют точные описания душевных страданий, симптоматики и течения душевных болезней.

Другой особенностью чеховского психологизма является его косвенный характер, назовем эту особенность «психологизмом подтекста». В отличие от своих предшественников М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, например, А.П. Чехов не акцентирует внимание на внутренней жизни героев, в его рассказах очень редко встречаются развернутые внутренние монологи; о душевных движениях героев рассказывается вперемежку с описанием внешних событий, как будто мимоходом. Так, в третьей части рассказа «Именины» чувства

и мысли Ольги Михайловны отражаются в коротком тексте, состоящем буквально из четырех предложений, и этот текст «вкраплен» в повествование о лодочной прогулке, пикнике и т.д. Подобных вкраплений может быть несколько, и они в совокупности дают читателю полное представление о состоянии, эмоциях, настроениях героев.

Для творческой манеры А.П. Чехова свойственно одновременное использование разных форм психологического изображения. Например, в упомянутом рассказе «Именины» использованы «внутренний монолог, несобственно-прямая речь, авторское психологическое сообщение, психологическая деталь-впечатление, прием умолчания» [Есин, 2011, 98]. Данные формы художественного воплощения психологизма рассредоточены в тексте.

А.П. Чехов не изображает в подробностях внутренний мир героев, но мастерски отмечает духовную основу, психологическую доминанту или эмоциональный тон каждого из них. Так, в рассказе «Ионыч» Чехов использует простую метафору, чтобы показать изменения настроения главного героя. При встрече с Екатериной Ивановной после четырехлетней разлуки в душе Старцева «затеплился огонек», который затем «все разгорался». Но когда Старцев вспомнил, с каким удовольствием он считает деньги, полученные у пациентов, «огонек в его душе погас». Метафора раскрывает самую суть психологического состояния героя.

А.П. Чехов использует по большей части лаконичные средства передачи психологических состояний, а именно: метафоры, эпитеты, повторы, синонимические возможности русского языка. В рассказе «Беда» главный герой Потехин после пятидневного похода по «злачным местам», вернувшись домой и потеряв работу, находится в смятенном состоянии духа. «Восклицательные предложения, лексические повторы, многосоюзие, умолчание, – приемы, используемые Чеховым с целью подчеркнуть эмоциональную подавленность героя и осознание им невозможности изменить ситуацию» [Шибалева, 2017, с.28]. В данном произведении, действительно, исключительную роль имеют лексические повторы-эпитеты, выраженные словами категории состояния:

«стыдно», «мерзко», «подло». Именно они в совокупности с синтаксическими образными средствами выражают доминанту эмоционального состояния героя, и в этом случае излишним был бы развернутый внутренний монолог героя.

А.П. Чехову при использовании лаконичных средств описания внутренней жизни героев, при передаче «психологизма подтекста» удалось достичь глубокого и тонкого психологического изображения. Данное творческое новаторство было достигнуто, в том числе, и благодаря активному обращению к читательскому сопереживанию, сотворчеству. В письме к Суворину А.П. Чехов отметил: «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит сам» [Чехов, 1975, с. 53-54]. Для достижения этой цели Чехов использует следующие художественные приемы:

1. Ассоциации, воспоминания или впечатления потенциального читателя. Так, в произведении «Мужики» автор в одном абзаце, описывая, как Николай, не спавший всю ночь, примерил свой фрак, с улыбкой бережно огладил его, снял фрак, положил в сундук, изобразил сложный комплекс эмоций и воспоминаний героя. И читателю здесь не нужно сообщать, что именно испытывает герой – это понятно и так, благодаря читательскому и жизненному опыту.

2. Несобственно-прямая внутренняя речь, которая в творчестве А.П. Чехова значительно потеснила форму внутреннего монолога, который часто использовали писатели-реалисты XIX века. В рассказе «Невеста» автор вначале описывает ощущения героини: ей кажется, что в городе «все давно уже состарилось» и ждет обновления, затем «включается» несобственно-прямая речь: «О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь...». Этот короткий отрывок не только характеризует героиню как идеалистически настроенную, открытую миру личность, но и обращается к сопереживанию читателя – «мысли и переживания героя, автора и читателя как бы сливаются» [Есин, 2011, 99].

3. Детали-намёки, имеющие отношение к предметному или природному миру, помогают восполнить отсутствующие содержательные звенья, создать определенную атмосферу, передать настроение, состояние героя. Например, в рассказе «У знакомых» на изменение психологического состояния героя

указывает то, что он сидел, поджимая ноги, «обутые в *чужие* туфли». Подгорин почувствовал, насколько чуждыми были люди, его окружавшие, обременительными и ненужными – их проблемы. А в рассказе «Учитель словесности» используется деталь, связанная с миром природы: описывая счастливое состояние Никитина и Манюси, Чехов изображает нейтральный ночной пейзаж с необычным окончанием («...тянулись сонные тюльпаны и ирисы, *точно прося, чтобы и с ними объяснились в любви*»). Кажется, что душевный настрой влюбленных героев привносит в картины природы тот смысл, которого в них объективно нет. Есть в прозе Чехова и иного рода детали – они даются через восприятие героев: данные детали «вещного мира», с одной стороны, характеризуют бытовую среду, внешний мир, окружающий героя, с другой стороны, становятся приемом психологического изображения. Так, в произведении «Три года» Лаптев, рассматривая зонтик Юлии Сергеевны, не замечает, что он не новый, дешевый. Герою кажется, что около зонтика «даже пахнет счастьем».

4. Умолчание о процессах внутреннего мира. В основном, оно применяется автором в кульминационные моменты рассказов, для описания самых напряженных душевных состояний. В рассказе «В овраге» скупно описываются действия героев: Аксинья облила кипятком Никифора, громко закричала Липа. О потрясении Липы не говорится напрямую, но читатель осознает его, сопереживает, то есть включается в процесс сотворчества. Психическое состояние, черты характера, эмоции персонажей могут отражаться через невербальные средства – через мимику, жесты, телодвижения, причем у героев Чехова часто внешнее проявление не совпадает с внутренним состоянием.

5. Особенности темповой и ритмической организации речи: различные по темпоритмальным характеристикам отрывки могут воплощать в себе конкретные эмоциональные состояния, они обладают способностью вызвать определенные же эмоции у читателя.

Антону Павловичу Чехову всегда были интересны жизненные коллизии, способные изменить личность. В своих произведениях автор показывает два

разнонаправленных процесса, которые потенциально возможны для героев: с одной стороны, деградация, духовное омертвление, утрата нравственных ценностей под воздействием среды (рассказы «Ионыч», «Крыжовник»); с другой стороны, возрождение, трансформация личности под влиянием событий или новых чувств. Ярчайшим примером художественного воплощения второго из названных процессов является рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой». Рассмотрим особенности психологической трансформации главных героев, способы выражения и формы проявления специфики авторского психологизма в следующем параграфе.

2.2 Специфика психологизма А.П. Чехова (на примере рассказа «Дама с собачкой»)

В рассказе «Дама с собачкой» изображен, на первый взгляд, банальный курортный роман. И это было бы так, если бы рассказ состоял не из четырех глав, а из двух, так как именно в них происходит знакомство, сближение героев, их мимолетная связь и закономерное расставание. Данная содержательная схема включает в себя все элементы типичного курортного романа. Однако есть еще две главы рассказа, в которых повествование о пошлой физической связи перерастает в произведение о драматичной и непредсказуемой любви.

Рассмотрим образы главных героев, их изначальные характеристики, портретные и психологические, которые дает автор до того момента, когда художественные образы вступят в динамическую фазу.

Анна Сергеевна фон Дидериц охарактеризована автором так: «молодая дама, невысокого роста блондинка, ... Ее выражение, походка, платье, прическа говорили ему, что она из порядочного общества, замужем, в Ялте в первый раз и одна» [Чехов, 1986, с.305]. Данная лаконичная характеристика подтверждает мысль исследователя М.П. Громова: «Чехов избегал подробностей, сводя портрет к яркой, часто - к единственной черте» [Громов, 1989, 291]. Казалось бы, в

героине нет ошеломляющей красоты или светского обаяния, но Гурова она привлекла другим – своей молодостью, «угловатостью» своего смеха, тонкой шеей, красивыми серыми глазами. И даже воспоминание о дочери, которая не намного младше Анны Сергеевны, не остановило Гурова. Из рассказа Анны Сергеевны читатель узнает, что она жила до замужества в Петербурге, но два года уже живет в провинциальном городе С., выйдя замуж за чиновника (она не может вспомнить, где он служит – то ли в губернском правлении, то ли в губернской земской управе). Видя ее неопытность, ее неумение распознать сущность мужских взглядов и намерений, Гуров думает: «Что-то в ней есть жалкое все-таки». После своего грехопадения (физическую связь с Гуровым она воспринимает именно так) Анна Сергеевна отчаянно раскаивается, считает себя падшей женщиной, предавшей не мужа, а себя. Автор изображает ее в этот момент очень трогательной, от нее «веяло чистотой порядочной, наивной, мало жившей женщины».

В образе главного героя рассказа «Дама с собачкой» заложена изначальная противоречивость: являясь служащим банка, Гуров Дмитрий Дмитриевич, имеет филологическое образование, а в прошлом – желание петь в «частной опере». Данные факты объясняются инертностью, пассивностью героя, которые подтверждаются фразой «его женили рано». Дмитрий Гуров – мужчина средних лет, «ему не было еще сорока», женат на женщине, которая кажется в полтора раза старше героя и которую Гуров не просто не любит, но и «боится ее». У Дмитрия Дмитриевича есть двенадцатилетняя дочь и два сына-гимназиста. Он не беден – в Москве у него имеется два дома, он ведет образ жизни типичный для представителя своего социального статуса: посещает рестораны, клубы, званые обеды, юбилеи, ему льстит знакомство с известными адвокатами, артистами, профессорами. При этом в первой главе автор подчеркивает, что «в обществе мужчин ему было скучно, не по себе, с ними он был неразговорчив, холоден». Кто же эти люди, окружающие его, что за жизнь он ведет? На этот вопрос Дмитрий Гуров ответит, пройдя испытание любовью. Дмитрий Дмитриевич был обаятельным мужчиной: в его внешности и характере «было что-то

привлекательное, неуловимое, что располагало к нему женщин, манило их; он знал об этом, и самого его тоже какая-то сила влекла к ним» [Чехов, 1986, с.304]. Эта природная привлекательность располагала к герою всех женщин, давала ему особую свободу в общении с ними. Многочисленные любовные победы, необременительные связи с женщинами стали для Гурова столь привычными, что при первой встрече с Анной Сергеевной сразу мелькнула «соблазнительная мысль о скорой, мимолетной связи».

У этих двух героев – наивная, эмоциональная Анна Сергеевна и циничный Дмитрий Дмитриевич Гуров – нет ничего общего. Так, «для героини встреча с Гуровым – «это сама судьба», их роман для Анны Сергеевны – это «очень серьезно»... Для Гурова роман привычен («это сладкое забыть»), как привычно и желание воспользоваться случаем» [Лоскутникова, 2009, с.8]. Пожалуй, их сближает два обстоятельства.

Во-первых, негативное отношение к собственным супругам. Гуров боялся жены, не любил бывать дома, читатель не узнает, по какой причине он женился. Анна Сергеевна равнодушна к мужу, она предполагает, что тот может оказаться честным, хорошим человеком, но совершенно уверена, что он лакей. Хотя героиня не знает, чем занимается супруг, где он служит. Анна Сергеевна, по ее собственному признанию, вышла замуж из любопытства, из-за желания «другой жизни». В Ялте она оказывается в момент своего отчаянного прозрения, что она не любит мужа, и «другой жизни» не будет: «...я уже не могла владеть собой, со мной что-то делалось, меня нельзя было удержать, я сказала мужу, что больна, и поехала сюда... И здесь всё ходила, как в угаре, как безумная...» [Чехов, 1986, с.307]. Нельзя не согласиться с исследователями, считающими, что в семьях Гуровых и фон Дидерицев «ни о любви, ни даже об элементарном уважении здесь не может быть и речи» [История русской литературы, 1983, с.209].

Во-вторых, мотив скуки, передающий психологическое состояние героев, организует завязку сюжета и первую стадию его развития: Гурову «было скучно» жить, Анне Сергеевне «скучно здесь» (в Ялте).

Таким образом, А.П. Чехов, представляя читателям героев, создает их реалистические образы, он лаконично описывает жизнь каждого из них до встречи в Ялте. Он использует портретную и психологическую характеристики, которые создаются непосредственно на художественном пространстве произведения или передаются опосредованно (например, Анна Сергеевна глазами Гурова). Автор подчеркивает в образах главных героев нечто, не имеющее логической мотивировки («неуловимая» привлекательность Гурова, необъяснимое нервное состояние Анны Сергеевны), благодаря чему образы, обогащаясь новой психологической нюансировкой, приобретают естественную противоречивость. Для автора не существует мелочей при изображении героев, поэтому «любая подробность личного его бытия, даже самая незначительная, наполнялась особым смыслом» [Афанасьев, 2008, с.17].

С героями рассказа Антона Павловича Чехова «Дама с собачкой» под воздействием возникшего любовного чувства произошли значительные перемены, которые современные психологи называют «трансформация личности». Этимологически слово «трансформация» образовано из двух латинских корней – «trans» и «forma». Понятие «трансформация» имеет следующее значение: превращать, преобразовать («transformis» переводится как преобразенный, измененный). Психологи трактуют данный термин как изменения личности под воздействием различных стимулов, событий и пр. Выделяются различные виды трансформаций личности – индукционная, базисная, нормативная, потенцирующая, индивидуационная, трансцендентная, возрождающая, экзистенциальная и др. Эти виды определяются в зависимости от качества произошедших изменений и мотивов, их вызвавших. Рассмотрим процесс психологической трансформации личности Дмитрия Дмитриевича Гурова и Анны Сергеевны фон Дидериц и художественные приемы психологизма, использованные А.П. Чеховым.

В момент знакомства с Гуровым Анна Сергеевна разочарована в своей двухлетней семейной жизни, в своем муже: он, его жизнь, его служба героиню совершенно не интересуют. Она понимает, что мотивы выхода замуж оказались

ложными, мечты о «другой жизни» потерпели фиаско. Курортная жизнь, Ялта, куда она почти бежала от мужа, сказавшись нездоровой, представляются ей скучными. Общение с Гуровым кажется ей приятным, она сразу рассказывает ему о себе, хотя ощущает некоторую скованность. Это происходит потому, что «первый раз в жизни она была одна, в такой обстановке, когда за ней ходят, и на нее смотрят...» [Чехов, 1986, с.305]. Автор показывает, что изменение отношения к мужу произошло не из-за каких-то событий, а в силу неуловимых психологических импульсов.

Физическая близость героев произошла через неделю после их знакомства. В тексте дважды появляется слово «душно»: душно было на улице, душно было в комнате Анны Сергеевны. Сама героиня ощущает смятение, которое автор передает через поведение героини: она много говорит, отвечает невпопад. Важна, неслучайна, на наш взгляд, фраза «Некуда было деваться» [Чехов, 1986, с.307], которой автор определяет неминуемость близости героев и неожиданные последствия этого адюльтера. В высказываниях Анны Сергеевны содержатся «мотивы непонимания происходящего, неопределенности желаний: «хотелось чего-нибудь получше», «со мной что-то делалось», «я сама не знаю, что делаю» [Рогова, 2012, с.196].

Чехов для изображения отчаяния и глубокого раскаяния Анны Сергеевны использует художественный портрет, написанный одним предложением и предельно насыщенный выразительными средствами: «У нее опустились, завяли черты (*метафора*), и по сторонам печально (*олицетворение*) висели длинные волосы, она задумалась в унылой (*эпитет*) позе, точно грешница на старинной картине (*сравнение*)». Анна Сергеевна и чувствует себя грешницей, «пошлой, дрянной женщиной, которую всякий может презирать». Ее страстный монолог-самобичевание контрастирует с авторским видением героини, он говорит о ней как о трогательной, чистой, порядочной, мало жившей женщине. Именно слово «чистый» становится лейтмотивом в данном эпизоде: «веяло чистотой», «честную жизнь», «нечистый попутал». Указанный эпизод является отправной точкой трансформации личности Анны Сергеевны, которая отчетливо осознала

неудачное свое замужество, свою нелюбовь к мужу, желание другой жизни и сердечной привязанности к другому человеку. За время, оставшееся до неожиданного отъезда Анны Сергеевны, с ней происходят важные изменения. С одной стороны, они ежедневно встречаются с Гуровым, совершают прогулки за город, в Ореанду, к водопаду, их впечатления от удивительной крымской природы – «прекрасны, величавы». С другой стороны, ее внутреннее состояние не соответствует реалиям прекрасного внешнего мира: Анна Сергеевна плохо спит, находится в тревожном состоянии, она томится ревностью, страхом, сомнениями. Ей кажется, что Дмитрий Дмитриевич недостаточно ее уважает.

Эпизод их расставания имеет особую значимость, так как показывает, что Анна Сергеевна полюбила по-настоящему, хотя объяснения в любви не прозвучало. Автор описывает одной строкой напряженное психологическое состояние героини, которая «была грустна, точно больна, и лицо у нее дрожало» [Чехов, 1986, с.309]. Она говорит Гурову о его доброте, необыкновенности, возвышенности и прощается навсегда с возлюбленным. Так происходит превращение героини, наивной, разочарованной в своей неинтересной жизни, в женщину, способную к глубоким чувствам, глубинным переживаниям.

Встреча в театре с Гуровым, приехавшим в город С., ошеломляет Анну Сергеевну, она едва не теряет сознание. Торопливый их разговор, когда, впрочем, Дмитрий Дмитриевич произнес лишь обрывистую нечленораздельную фразу: «Но поймите, Анна, поймите... Умоляю вас, поймите...» превращается в страстный монолог Анны Сергеевны. За эти короткие мгновения их встречи она успевает спросить о причине его приезда и упрекнуть его в этом, рассказать о своих страданиях, о несчастливой своей жизни, потребовать его отъезда и дать обещание приехать к нему в Москву. И вновь признания в любви не последовало, но во всех словах, в поведении («мы с вами обезумели»), а более всего в ее взгляде оно читалось отчетливо.

Немаловажным является в этом эпизоде описание невербальной семиотики: «Она глядела на него со страхом, с мольбой, с любовью, глядела пристально, чтобы покрепче задержать в памяти его черты» [Чехов, 1986, с.313]. Для Чехова

свойственно отмечать самые мелкие, казалось бы, незначительные движения героев, их жесты и мимические проявления. Можно объективно утверждать, что существует своеобразная чеховская техника «мимического» психологизма, включающая набор приемов, которые способны выразить не только простые душевные движения.

Изменения, произошедшие с героиней за время разлуки с возлюбленным, имеют не внешнюю, а внутреннюю природу: любить на расстоянии, не надеясь на встречу, может только цельная личность, каковой и стала Анна Сергеевна фон Дидериц, последний эпизод в главе IV подтверждает данную мысль. Почти всю эту сцену героиня плачет «от волнения, от скорбного сознания, что их жизнь так печально сложилась; они видятся только тайно, скрываются от людей, как воры!» [Чехов, 1986, с.307], от понимания, что их жизнь разбита. Но вместе с тем, настоящая любовь, невозможность расставания, убеждение в предназначенности судьбой друг другу делает Анну Сергеевну сильнее (она рискует своим благополучным положением богатой замужней дамы) и позволяет надеяться на лучшее будущее.

Анна Сергеева – молодая женщина, чье личностное формирование еще неокончательно. Она не похожа на других дам, так как чувствует внутреннее смятение, недовольство своей внешне благополучной жизнью. С ней происходит потенцирующая трансформация, представляющая собой изменения «в ходе которой актуализируется соответствующая мотивация и в определенных формах реализуется рост личности, происходит самоактуализация» [Урываев, Бойчук, 2013].

Современник А.П. Чехова критик Н.К. Михайловский оценил психологическое состояние, личность Гурова так: «Одно дело Гуров в начале знакомства с Анной Сергеевной и другое дело – он же в конце рассказа». Сблизившись на отдыхе в Ялте с молодой дамой, Дмитрий Дмитриевич Гуров рассчитывает на необременительное приключение. К женщинам у Гурова имелось вполне сложившееся и проверенное собственным опытом отношение: называя их «низшей расой», он однако не мог прожить без них «и двух дней». Измены

нелюбимой жене, которую он считал особой «недалекой, узкой и неизящной», приятно разнообразили жизнь Гурова. Он часто пускался в эти «милые приключения», хотя часто последствия адюльтеров были тягостными.

Гуров в начале отношений с Анной Сергеевной придерживается сложившегося у него сценария. Мил и обаятелен во время флирта (ведет «легкий разговор», делает комплименты), после произошедшей физической близости проявляет хладнокровие, даже равнодушие (стал «есть не спеша» арбуз). Автор, включая эту откровенно бытовую деталь, привлекает читателя к сотворчеству-сопереживанию: Гуров обыденно ест арбуз, когда у Анны Сергеевны разрушился мир и она сама, как кажется героине. В этот момент Анна Сергеевна тронула сердце Дмитрия Дмитриевича своей чистотой, искренним раскаянием так, что он отменил сомнения в том, что «она играет роль». Именно во 2-й главе начинают происходить личностные изменения героя: сидя рядом с Анной Сергеевной на скамье в Ореанде, Гуров размышляет о человеческом существовании, в первый раз он предстает как человек, способный думать не только о своих потребностях. Дмитрий Дмитриевич думает: «Всё прекрасно на этом свете, всё, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве» [Чехов, 1986, с.308].

Однако, провожая Анну Сергеевну домой, в город С., Дмитрий Гуров легкомысленно полагает, что «маленькое приключение» закончилось, и они больше никогда не увидятся. Хотя он растроган прощанием с Анной, но все еще относится к ней с «легкой насмешкой, грубоватым высокомерием счастливого мужчины», со своим обычным цинизмом. Но прошло больше месяца после приезда Гурова в Москву, и он не только не забыл Анну Сергеевну – ее образ буквально преследовал Гурова. Для изображения этого наваждения автор концентрированно (3-й абзац, глава III) использует слова с семантикой «память» и образные сочетания с ними: в одном абзаце встречаются «воскресли воспоминания», «покроется в памяти туманом», «в памяти всё было ясно», «воспоминания переходили в мечты», «воскресало в памяти все». Так начинается

активная фаза трансформации личности Гурова – с осознания своей любви к Анне Сергеевне.

Внутренняя трансформация с Дмитрием Гуровым происходила постепенно, но окончательным толчком к ней стало пересечение философско-мировоззренческого уровня бытия (на волне которого находился в определённый момент Гуров) с житейски-обыденным («осетрина-то с душком!») [Бураков, 2017, с.27]. И данная точка пересечения оказалась той вспышкой, которая осветила нечто важное, прежде скрытое. Для изображения этого момента истины, прозрения героя А.П. Чехов использует риторические восклицания («Какие дикие нравы, какие лица!»). Смятение героя передается через систему противопоставленных эпитетов и негативно маркированных разговорных слов: с одной стороны, «лучшее время», «лучшие силы», с другой стороны, «унизительные, нечистые слова», «дикие нравы» «бестолковые ночи», «неинтересные, незаметные дни», «неистовая игра в карты», «ненужные дела», «куцая, бескрылая жизнь», «обжорство», «пьянство». Всю свою жизнь герой сравнивает с несвободным существованием в сумасшедшем доме или в арестантской роте.

Во время написания А.П. Чеховым «Дамы с собачкой» одной из важнейших общественных задач была борьба против неравноправного положения женщины в семье, против брака по расчёту, где игнорировались любовь, естественные человеческие чувства. Анну Сергеевну и Гуров попали в такую непростую ситуацию, что не в их силах было найти верное решение: против их любви и счастья были и семейное положение обоих, и закон, и общественное мнение. Любовь вне брака, как бы она ни захватила человека, чаще всего подвергалась решительному осуждению. Замужняя героиня, полюбившая человека «постороннего» и желающая жить по велению сердца, во времена Чехова оказывалась в трагической ситуации.

Поездка в город С. с целью увидеться с Анной Сергеевной не была со стороны Дмитрия Дмитриевича необдуманном порывом: поскольку встретиться с замужней дамой было непросто, у героя были возможности отступления. Но все-

таки, увидев ее, Гуров убеждается, что «для него теперь на всем свете нет ближе, дороже и важнее человека; она... наполняла теперь всю его жизнь, была его горем, радостью, единственным счастьем, какого он теперь желал для себя» [Чехов, 1986, с.315]. Конечно, циник и ловелас Гуров, каким изображен в первой главе, не был способен к таким мыслям. А изменившийся Гуров совершенно органичен в данных обстоятельствах, в этом психологическом состоянии любовной эйфории.

В четвертой главе автор изображает один из эпизодов тайной жизни героев, которая только и важна для Гурова, в отличие от явного существования – служба в банке, семейная жизнь, времяпрепровождение в клубе... Это происходит потому, что «...только теперь, когда у него голова стала седой, он полюбил как следует, по-настоящему – первый раз в жизни» [Чехов, 1986, с.318]. Однако герои не знают, как изменить положение, которое заставляет Анну Сергеевну и Дмитрия Дмитриевича прятаться, лгать. А.П. Чехов заканчивает произведение открытым финалом, когда героям кажется, что вот-вот решение будет найдено, но они осознают, что «самое сложное и трудное только еще начинается».

До Чехова было принято завершать событийное развитие произведения, поэтому финал «Дамы с собачкой» без заключительной сюжетной точки вызвал удивление. Но данная событийная незавершённость рассказа могла способствовать эффективной реализации идейного замысла произведения, заставить читателя задуматься над поставленными в нём проблемами. Действительно, Чехов оставлял «тайну» в рассказе, и чтобы понять его идейное наполнение, нужно глубоко вдуматься, вжиться в художественную ткань произведения.

Дмитрий Гуров, будучи человеком средних лет со сложившимися взглядами и устоявшимися ценностями, ощущает себя гармонично в жизни и социуме. Хотя он и несчастлив в семейной жизни, но вполне удовлетворен ей. Его взгляды на внешний мир, на социальные реалии, на отношения мужчин и женщин давно устоялись. И, кажется, что вся его жизнь будет идти дальше без потрясений и неожиданностей. Но под влиянием возникшего чувства с личностью Гурова

происходит трансформация, которую психологи называют «возрождающей». Возрождающая трансформация «осуществляется в плоскости обновления, возрождения, при которой человек открывает для себя подлинную ценность жизни, вводит в действие глубинное измерение своего существования» [Урываев, Бойчук, 2013]. Любовь привела Гурова к духовному прозрению, он стал по-новому оценивать окружающую обстановку, оказался перед острой необходимостью решить сложнейшую жизненную драму.

Кроме описанных приемов изображения внутреннего мира героев и изменений, которые с ними происходят, в рассказе «Дама с собачкой» А.П. Чехов использует еще целый ряд оригинальных средств воплощения психологизма.

1. Контрасты и противопоставления.

Рассказ «Дама с собачкой» содержательно делится на две части (1,2 главы и 3,4 главы), при этом первая и вторая части контрастируют друг с другом и в то же время связаны повторами: различные действия и реалии то сближаются, то противопоставляются друг другу. Контраст двух частей передается через изображение художественных реалий, так, в первой части местом действия является Ялта, во второй – губернский город С. и Москва. В первой части героев сопровождают ароматы цветов, моря, благоухание духов, купленных в японском магазине; прощаясь, герои ощущают запах осени. Во второй части герои объясняются, стоя «на узкой, мрачной лестнице», обдуваемые сквозняком и «запахом табачных окурков». Противопоставлению способствуют и звучание внешнего мира: в ялтинской части знакомство и встречи героев сопровождается «криком цикад и шум моря».

Настоящее же знакомство Гурова с Анной Сергеевной, когда он понял, что она необыкновенная женщина (3-я глава) происходит «под звуки плохого оркестра, дрянных обывательских скрипок». Содержательный контраст выражается и сюжетно, а именно: первая часть описывает курортный роман, «приключение», вторая часть изображает зарождение любви. Мимолетная физическая связь разворачивается на романтическом фоне моря и гор, любовь героев рассказа – в нарочито прозаической обстановке. Реалии окружающего

мира, изображенные подобным образом, позволяют передать психологическое состояние героев, обратиться к читательскому опыту.

2.Интерьеры, детали, эпизодические персонажи.

И в первой, и во второй частях одно из мест действия – гостиница (ялтинская, в городе С. и московская). Описание номера ялтинской гостиницы Анны Сергеевны весьма лаконично: «У нее в номере было душно, пахло духами, которые она купила в японском магазине» [Чехов, 1986, с.309]. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что акцент в повествовании переведен на внешние действия и внутренние психологические смещения героев. А вот интерьер гостиницы в городе С., куда приехал Гуров, чтобы повидаться с Анной Сергеевной, описан более подробно. Читатель узнает, что герой снимает лучший номер с серым, обтянутым солдатским сукном полом, читатель представляет не только серое одеяло на кровати и серую же от пыли чернильницу, но и фигурку всадника с поднятой рукой со шляпой и с отбитой головой. Данное описание, передавая странность положения Дмитрия Дмитриевича, приглашает читателя к сотворчеству через ассоциативный ряд «голова отбита» - «потерять голову» и «выбить из седла». Фразеологизм «потерять голову» используют со значением «утрачивать самообладание», устойчивое выражение «выбить из седла» означает «лишить душевного равновесия» [Ожегов, 1999, с.796, с.109]. Данные идиомы как нельзя более точно передают внутреннее состояние главного героя. Описание номера московской гостиницы отсутствует, поскольку А.П. Чехову важна прямая передача состояния, в котором пребывают герои: «Анна Сергеевна и он любили друг друга, как очень близкие, родные люди, как муж и жена, как нежные друзья» [Чехов, 1986, с.318].

Вне стен гостиниц главные герои окружены людьми: в первой части вокруг героев – «нарядная ялтинская толпа», «...постоянное мелькание перед глазами праздных, нарядных, сытых людей», «много гуляющих», во второй части в театре – провинциальная толпа («Театр был полон»). Многолюдность привычно текущей жизни отграничивает героев от толпы, подчеркивает их развитие, и «что эта их любовь изменила их обоих» [Чехов, 1986, с.318]. Также благодаря данному

приему в рассказе «чудесным образом соединились подробность отдельных описаний с лаконичностью изображения событий» [Полоцкая, 1983].

Внешний мир насыщен деталями, эпизодическими персонажами. В первой части упоминается «потерянная в толпе лорнетка», арбуз в гостиничном номере; «какой-то человек» в Ореанде, который пристально посмотрел на героев. Во второй главе обращают на себя такие художественные детали, как серый забор около дома Анны Сергеевны, звуки игры на рояле; человек в красной шапке, который носил записки Гурову. При изображении героев, окружающего и вещного мира используются лексические лейтмотивы. Одним из них является «пыль»: «Обыватель живет у себя где-нибудь в Белеве или в Жиздре – и ему не скучно, а придет сюда: «Ах, скучно! Ах, пыль!» [Чехов, 1986, с.305]; пыль в городе С, пыльная чернильница в гостинице.

В.В. Набоков, спустя 80 лет после публикации рассказа, высказав мнение, что «Дама с собачкой» - одно из величайших художественных произведений в мировой литературе, отмечал естественный способ изложения истории, точный и глубокий отбор, казалось бы, незначительных, но столь поразительных деталей, отсутствие морализаторства и «особой идеи». В.В. Набоков обращает внимание читателя на совмещение в тексте поэзии и прозы, драматических обстоятельств и юмора. Этот контраст для раскрытия художественных образов героев вместе с тем характеризует истинного гения А.П. Чехова, которому «одинаково дорого и высокое, и низкое; ломоть арбуза, и фиолетовое море, и руки губернатора – все это существенные детали, составляющие «красоту и убогость» мира» [Набоков, 1981]. Это стремление рассказчика (и автора) подметить детали, которые в другой прозе приобрели бы символическое значение или указывали бы на поворот в сюжете, в данном рассказе, по мнению Набокова, не имеют смысла (это не символы), но очень важны для создания особой атмосферы произведения и передачи душевных движений героев.

3.Пейзажи и цветосветовые обозначения.

В рассказе «Дама с собачкой» присутствуют как небольшие пейзажные зарисовки, так и указания на природные явления, процессы. В первой главе

встречаем опосредованное изображение ночного пейзажа, а именно: в разговорах при знакомстве Анны Сергеевны и Дмитрия Дмитриевича упоминается странное освещение моря, сиреневый цвет воды мягкого и теплого оттенка, лунная дорожка золотистого цвета. Такая яркая и блестящая красота окружающего мира отражает настроение героев, которые воодушевлены (хотя и по разным причинам) знакомством и новым общением. Во второй главе изображен утренний пейзаж: «Ялта была едва видна сквозь утренний туман, на вершинах гор неподвижно стояли белые облака. Листва не шевелилась на деревьях, кричали цикады, и однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает» [Чехов, 1986, с.309]. Данный пейзаж, настраивая читателя на философский лад, является одновременно, по определению С.А. Нуждиной своеобразным «аккомпанементом». В своем исследовании она пишет: «Часто пейзаж у Чехова выступает в роли аккомпанемента психологическим переживаниям, в качестве фона для обрисовки психологического состояния лица, его душевных волнений» [Нуждина, 2016, с.57]. В третьей главе зимний московский пейзаж, когда «приятно видеть белую землю, белые крыши, дышится мягко», подкрепляет описание безмятежного состояния Дмитрия Дмитриевича Гурова. Он еще не подозревает, что совсем скоро воспоминания об Анне Сергеевне фон Дидериц обернутся для него любовью-наваждением. Автор таким образом показывает, что любовь загадочна и алогична.

Несложно заметить, что почти в каждой из глав имеется цветосветовая доминанта. На крымских страницах главенствует бело-сиренево-голубая гамма с блеском и отсветами, московская жизнь Гурова поначалу «окрашена» белым цветом, в городе С., куда в отчаянии отправился Дмитрий Дмитриевич, все кажется ему мрачным. Другим лексическим лейтмотивом, реализованным и в первой, и во второй части, является слово «серый».

В первой части встречаем упоминание серых глаз Анны Сергеевны, во второй части упоминается серый забор, пол в гостинице, обтянутый «серым солдатским сукном», серое одеяло. Серый цвет становится в рассказе олицетворением одуряющей скуки и пошлости провинциальной жизни. Но важно

отметить то, что у Анны Сергеевны *красивые* серые глаза, когда она приезжает в Москву, она надевает серое платье, которое любил Гуров, а в руках у неё вульгарная лорнетка. Она будто взяла от пошлого провинциального мира этот цвет, она часть его и ведёт себя в соответствии с его обычаями.

4. Темпоритм и длина предложений.

Темпоритм чеховской фразы в рассказе «Дама с собачкой» – одно из самых мощных и действенных средств создания у читателя определенного психологического настроения. И в то же время это средство действует наиболее тонко и ненавязчиво: читатель невольно подчиняется ритму, незаметно для себя погружается в психологическую атмосферу, начинает испытывать те же чувства, что и персонаж. Приведем пример: «Сидя рядом с молодой женщиной, которая на рассвете казалась такой красивой, успокоенный и очарованный в виду этой сказочной обстановки – моря, гор, облаков, широкого неба, – Гуров думал о том, как в сущности, если вдуматься, все прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве» [Чехов, 1986, с.318]. Роль особого, плавного, размеренного построения фразы в создании эмоционального колорита этой сцены очевидна, она ощущается без всякого анализа. Торжественный и возвышенный строй мыслей героя представлен здесь с помощью ритмической и темповой организации текста буквально с физической ощутимостью.

О том же самом можно было бы сказать иначе – короткими фразами, например, и тогда тут же пропала бы особая психологическая атмосфера, перед нами был бы уже совсем иной внутренний мир, иное эмоциональное состояние. И вот что интересно: о душевном состоянии персонажа Чехов говорит очень скупое, а мы его представляем себе необычайно полно и живо – благодаря тому, что темпоритм несет дополнительную художественную информацию об эмоциональном мире героя. «Темпоритм – это тоже своего рода намек, стимулирующий и направляющий читательское сотворчество» [Есин, 2011,103].

5. Внутренняя и несобственно-прямая речь.

А.П. Чехов при изображении психологического состояния героев мастерски использует возможности внутренней речи и несобственно-прямой речи, которые представляет собой «речь для себя», не требующие словесного оформления; Эти формы всегда сопровождает мыслительные процессы человека, его размышления и рассуждения. Внутренняя речь и несобственно-прямая речи в рассказе «Дама с собачкой» является средством изображения, обеспечивающем постоянную связь читателя с тем, что не было облечено героем в слова, когда он находился в общении с другими персонажами или размышлял над какой-то проблемой один.

На уровне «персонаж–персонаж» внутренняя речь в рассказе практически не влияет на взаимоотношения персонажей, поскольку герои рассказа не способны считывать мысли своего собеседника, однако на уровне «персонаж–читатель» внутренняя речь порождает «скрытый контекст» [Гинзбург, 1971, с. 374], внутренняя речь является незаменимым ключом к внутренним мотивам, переживаниям, чувствам героев. «Читатель как бы «слышит» мысли героев в их необработанном варианте» [Мухаметов, 2013, с.197].

В рассказе «Дама с собачкой» внутренняя и несобственно-прямая речь принадлежит исключительно Дмитрию Дмитриевичу Гурову, и это, на наш взгляд, не случайно. Почему в рассказе отсутствует внутренняя и несобственно-прямая речь героини? Во-первых, Анна Сергеевна фон Дидерич с самого первого появления своей искренностью и наивностью понятна как опытному ловеласу Гурову, так и мудрому читателю. Во-вторых, автор изображает эмоциональный женский образ: героиня высказывает не только свои мысли, но и вербально констатирует собственные настроения, чувства, состояния.

Дмитрий Гуров – закрытая личность, поэтому в начале произведения его внутренняя речь передает циничные мысли об Анне Сергеевне и возможном романе с ней. («Если она здесь без мужа и без знакомых, - соображал Гуров, - то было бы не лишнее познакомиться с ней», «Что-то в ней есть жалкое все-таки», - подумал он и стал засыпать» и пр.). В кульминационный момент осознания бесцельно текущей жизни и чувств, которые зародились в его душе, внутренняя речь Дмитрия Дмитриевича становится напряженной, по сути дела,

несвойственной ему, что объясняется изменением, трансформацией его личности. «И о чем говорить? Разве он любил тогда? Разве было что-нибудь красивое, поэтическое, или поучительное, или просто интересное в его отношениях к Анне Сергеевне?» И далее происходит переоценка привычных ценностей: «Какие дикие нравы, какие лица! Что за бестолковые ночи, какие неинтересные, незаметные дни!» Об окончательном перерождении личности, о принятии иных ценностей свидетельствует подключение автором несобственно-прямой речи Дмитрия Дмитриевича: «Неистовая игра в карты, обжорство, пьянство, постоянные разговоры всё об одном. Ненужные дела и разговоры всё об одном отхватывают на свою долю лучшую часть времени, лучшие силы, и в конце концов остается какая-то куца, бескрылая жизнь, какая-то чепуха, и уйти и бежать нельзя, точно сидишь в сумасшедшем доме или в арестантских ротах!» Именно таким образом А.П. Чехов, обращаясь опосредованно к читателям, блестяще реализует авторский подход к отображению динамики художественного образа.

Таким образом, А.П. Чехов, оставаясь верным себе, избрал для данного сюжета рассказа «Дама с собачкой» малую жанровую форму – рассказ, вместив в него огромную, стремительно прожитую жизнь «внутри жизни». Однозначным является тот факт, что герои рассказа претерпевают значительные изменения, заключающиеся в трансформации их мироощущений, взглядов на окружающий их внешний мир. Однако стоит отметить, что личность Анны Сергеевны фон Дидериц подверглась трансформации потенцирующей: молодая женщина, ждавшая искренних чувств, мечтавшая о любви, получила их, хотя и не вырвалась из довлеющего на нее круга проблем. А вот личность Дмитрия Дмитриевича Гурова пережила возрождающую трансформацию, когда человек со сложившимися устоями и ценностями, со всем его цинизмом и стереотипами пересмотрел всю свою жизнь и оказался способным на чувства, которых даже не подозревал в себе, и поступки, которые ему были не свойственны.

Для этого автор использовал портретную и психологическую характеристику, лексические лейтмотивы, выразительные средства языка,

темпоритмику организации текста, внутреннюю и несобственно-прямую речь героев.

Исключительно профессионально и тонко Андрей Белый определил особенности психологизма А.П. Чехова: его герои «очерчены внешними штрихами. Они ходят, пьют, говорят пустяки, а мы видим бездны духа, сквозящие в них. Они говорят как заключенные в тюрьму, а мы узнаем о них что-то такое, чего они сами в себе не замечают. В мелочах, которыми они живут, для нас какой-то тайный шифр – и мелочи уже не мелочи. Пошлость жизни чем-то нейтрализована. В мелочах ее всюду открывается что-то грандиозное» [Белый, 1911].

Новаторство Чехова в сфере изображения внутреннего мира героев заключается, главным образом, в том, что в его произведениях художественно воплотились новые формы, получили освещение те аспекты психологии человека, которые оставались за пределами интересов и предпочтений художественной литературы. Писатель смог, основываясь на современных ему психологических теориях, приблизить своих героев к восприятию, пониманию обыкновенного человека, своего современника. В отражении Антоном Павловичем Чеховым динамики личности героев видится взгляд и интенция гениального писателя, талантливого врача и знатока тончайших движений человеческой души.

Заключение

В заключительной части хотелось бы подвести итоги нашей работы. Нами были рассмотрены распространённые в литературоведении точки зрения исследователей на психологизм, поэтому можно сделать вывод: психологизм является распространённым и часто применяемым писателями методом изображения художественной действительности, который позволяет полно, подробно и глубоко описать мысли и состояния героев, объяснить психологические мотивы их поступков. Начиная с XIX века, когда внимание общества было привлечено к личности человека, к осмыслению его внешнего и внутреннего мира, он нашёл широкое распространение и популярность. Психологизм наилучшим образом позволял раскрыть сущность человека, его мысли, порывы и побуждения.

Метод психологизма в своих работах использовали многие выдающиеся писатели, создавая произведения, в которых описывали внутренние переживания и психологию человека, его мысли и чувства, исследовали последовательность их действий и мотивы, к ним побуждающие.

Выдающийся русский писатель и драматург А.П. Чехов оставил яркий след в истории русской художественной литературы, оказав значительное влияние на ее дальнейшее развитие, в том числе благодаря такой черте поэтики, как чеховский психологизм. Как отмечают исследователи, в прозе конца XX в. наблюдается воздействие таких особенностей чеховского письма, проявившихся и в «Даме с собачкой», как принцип недоговоренности, вытекающий из объективной манеры изображения, усиление роли подтекста и детали, смелая ориентация на читателя как на активного соучастника творческого процесса, сокращение авторских «подсказок», очень тонкая психологизация всей образной системы, последовательная установка на предельный лаконизм.

На примере рассказа писателя «Дама с собачкой» мы проанализировали использование метода психологизма в произведении. Мастерство А. П. Чехова заключается в том, что он умел немногими словами сказать о многом, наполнял

короткую речь богатым внутренним содержанием, стремился к краткости, к сжато, лаконичному повествованию. Сцены, воспроизводящие разговор или мысли персонажей, играют большую роль, чем сюжет. Для писателя важно раскрыть внутренний мир своих героев, показать их чувства, переживания. Так, например, Анна Сергеевна за короткое мгновение встречи с Гуровым успевает спросить о причине его приезда и упрекнуть его в этом, рассказать о своих страданиях, о своей несчастливой жизни, потребовать его отъезда и дать обещание приехать к нему в Москву. Признания в любви в тексте не следует, но оно отчётливо читается во всех словах, в поведении, в её взгляде.

Чехову с особым мастерством удавалось воссоздавать нечёткие, иногда неосознанные внутренние процессы, некоторые настроения, впечатления, одним словом, то, что не видно на первый взгляд и трудно поддается художественному воспроизведению. Писатель работал со «скрытым» психологизмом, психологизмом подтекста, который раскрывает все мелкие движения души человека, при этом мысли и чувства персонажей не показываются явно, а должны быть угаданы читателем на основе внешнего проявления.

Рассказ «Дама с собачкой» примечателен своим глубоким содержанием и необычностью формы. Истоки новаторства в произведении можно найти в том, что конфликтная ситуация, которая вобрала в себя огромную и жизненную проблему, имеющую и общечеловеческий и конкретно-исторический характер, художественно отражена в небольшом рассказе. В этом рассказе Чехов предугадал и изобразил тот нравственно - психологический сдвиг в семейных отношениях, в понимании сути любви, смысла жизни, долга, который едва намечился в его годы, но очень хорошо заметен сейчас.

Таким образом, рассказ «Дама с собачкой» имеет непреходящую художественную и нравственную ценность. С помощью воплощения психологического мастерства Чехов подробно описывает изменения главных героев, связанные с трансформацией их восприятия окружающей действительности, открытием в себе недоступных прежде чувств. В произведении мы видим пристальный интерес Чехова к особенностям человеческой психологии,

стремление через внутренний мир человека постигнуть и оценить действительность, что и определяет значительность роли психологической характеристики героев и их изменений в раскрытии темы любви в произведении.

Список использованной литературы

1. Азеева В. С. Проблема изучения психологизма в литературоведении // Приоритетные направления развития образования и науки. 2017. С. 105-107.
2. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. М.: Республика, 1994. 602 с.
3. Алексанян Е. Углубление психологизма в современной советской прозе // Вопр. лит. 1983. № 12. С. 31 – 61.
4. Архангельский В. Н. Основной образ в творчестве Гаршина // Литература и марксизм. 1929. № 2. С. 75—94.
5. Афанасьев Э.С. Пушкин, Чехов и читатель // Русская словесность. 2008. №3. С.13-19.
6. Басаргин А. Критические заметки. Безобидный юмор // Московские ведомости. 1900. № 36. 5 февраля. Цит. по Антон Чехов [Сайт]. Режим доступа: <http://chegov-lit.ru/chegov/text/zhalobnaya-kniga.htm> (дата обращения: 27.04.2021)
7. Белов С. В. Федор Михайлович Достоевский. Изд. 2-е. М.: URSS: Либроком, 2010. 216 с.
8. Белый А. Вишневый сад // Арабески. Книга статей. М., 1911. 526с. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_17_1907_arabeski.shtml (дата обращения: 10.05.2021)
9. Буняева М.В. Психология чеховских художественных произведений // Северо-Кавказский психологический вестник. № 9/3. 2011. С.44-46.
10. Буракова А.А. Языковые средства выражения диалектики мыслей и чувств героя во фрагменте рассказа А.П. Чехова «Дама с собачкой» // Амурский научный вестник. 2017. №3. С.24-31.
11. Гайдарова Д.С. Психологизм в творчестве Ф.М. Достоевского // Бюллетень медицинских интернет - конференций. 2017. Т. 6. № 5. С. 488.
12. Гинзбург Л. О психологической прозе. Л.: Советский писатель, 1971. Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/ginzburg-o-psihologicheskoi-proze/index.htm> (дата обращения: 29.04.2021)

13. Громов М.П. Книга о Чехове. М.: Современник, 1989. 384с.
14. Гудонене В. Искусство психологического повествования (от Тургенева к Бунину) / В. Гудонене – Вильнюс: Изд. Вильн. гос. ун-та, 1998. 119 с.
15. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы: Учебное пособие. Изд. 3-е. М.: Флинта, 2011. 176 с.
16. Жлуктенко, Н. Ю. Английский психологический роман XX века / Н. Ю. Жлуктенко. Киев: Выща школа, 1988. 157 с.
17. Золотухина О. Б. Психологизм в литературе: пособие. Гродно: ГрГУ, 2009.177 с.
18. История русской литературы: В 4 т. / Ред. кол.: А. С. Бушмин, Е.Н. Купреянова, Д.С. Лихачев, К. Д. Муратова, Ф. Я. Прийма, Н. И. Пруцков. Т.4. Литература конца XIX-начала XX века (1881-1917) Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 784 с.
19. Компанеец В.В. Художественный психологизм в советской литературе (1920-е годы). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. 112 с.
20. Лоскутникова М.Б. Особенности стиля А.П. Чехова (на материале рассказов «Длинный язык» и «Дама с собачкой») // Вестник РУДН, серия «Литературоведение. Журналистика». 2009. № 4. С.5-13.
21. Мухаметов Д.Б. Молчание и внутренняя речь в прозаических произведениях А.П.Чехова // Творчество А.П. Чехова: рецепции и интерпретации: Сб. материалов Международной научной конференции. Ростов н/Д: Изд-во «Foundation», 2013. 230 с.
22. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. Антон Чехов. 1981. Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_1981_habokov.shtml (дата обращения: 27.04.2021)
23. Незовибатько О. Е. Психологизм и «внутренний» человек: к вопросу о соотношении понятий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 2. С. 467 – 472.
24. Нуждина С.А. О полифункциональности пейзажа в некоторых рассказах А.П. Чехова // Ученые записки Худжандского государственного

университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2016. № 4 (49). С. 56-60.

25. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

26. Полоцкая Э.А. Пути чеховских героев. М.: Просвещение, 1983. 98 с.
Режим доступа: <http://chehov-lit.ru/chehov/kritika/polockaya-puti-chehovskih-geroev.htm> (дата обращения: 11.05.2021)

27. Проскурнин Б. М. Художественный психологизм до и после Фрейда (русский и зарубежный опыт) // Филологические заметки. 2008. Т. 1. С. 23–38.

28. Рогова Е. Н. Мотив неуверенности и его функция в формировании художественной целостности рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой» // Вестник КемГУ. 2012 № 1(49) С. 195-202.

29. Симиныко Е. О. Средства передачи психологизма в романе Л.Н. Толстого "Война и мир" // Аллея науки. 2018. Т. 7. №. 11. С. 343-346.

30. Страхов И. В. Психологический анализ в литературном творчестве: пособ. для студ.: в 5 т. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976 – 2 т. С 53-72.

31. Урываев В.А., Бойчук Б.В. Трансформации личности как многоаспектная проблема [Электронный ресурс] // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2013. № 2 (2). Режим доступа: http://medpsy.ru/climp/2013_2_2/article12.php (дата обращения: 29.04.2021)

32. Хаврук И. И. Психологизм МА Шолохова в раскрытии характеров Аксиньи и Натальи в романе " Тихий Дон" // Русский язык в школе. 2005. №. 3. С. 58-63.

33. Хализев В. Е. Теория литературы: учебник. Изд. 2-е. М.: Высш. шк., 2000. 398 с.

34. Чернышевский, Н. Г.. Полное собрание сочинений в 15 томах. Том I. [Текст] / Н.Г. Чернышевский. М.: Гослитиздат, 1939. 523 с.

35. Чехов А.П. Дама с собачкой: Избранные сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Художественная литература, 1986. С. 305-318.

36. Чехов А.П. Письмо Суворину А. С., 1 апреля 1890 г. Москва // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. М.: Наука, 1974-1983. Т. 4. Письма, январь 1890 - февраль 1892. М.: Наука, 1975. С. 53-54. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/pi4/pi4-053-.htm?cmd=p> (дата обращения: 25.04.2021)

37. Шибаета Н.Б. К вопросу о психологизме поэтики А.П. Чехова (на примере рассказа "Беда") // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры. 2017. № 10. С. 26-33.

Приложение

Методические рекомендации для проведения урока. Варианты использования различных методов и форм на уроках по изучению произведения.

Рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой» обладает большим методическим потенциалом, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, произведение малой жанровой формы с большей степенью вероятности будет прочитано учениками, которые, как известно, читают произведения по большей части в кратком пересказе. Во-вторых, несмотря на небольшой фактический объем (10-20 страниц в зависимости от издания), на уроке есть возможность проследить композицию, сюжет произведения, проанализировать художественные образы, и закрепить при этом данные теоретические понятия. В-третьих, рассмотрение изменений, происходящих с героями рассказа, позволяет не только проанализировать художественно-выразительные средства, используемые автором, но и привлечь дополнительные возможности такого вида искусства, как кинематограф.

Чехов – тонкий психолог, мастер кратко и лаконично сказать о многом, о важном. В рассказе «Дама с собачкой» он использовал такие приемы, как подтекст, художественная деталь, символ.

Художественная деталь – выразительная подробность в произведении, которая имеет значительную содержательную и идейно-эмоциональную нагрузку.

Подтекст - не выраженный явным образом, отличный от непосредственно воспринимаемого при чтении фрагмента текста смысл, восстанавливаемый читателем.

Символ – условный знак, намек.

В рассказе «Дама с собачкой» можно проследить за возникновением подлинной, внутренней близости двух личностей, которую автор подчеркивал художественными деталями, символизирующими важное, существенное, характерное. (Эпизоды: арбуз в Ялте и чай в Москве; от безразличия – к

атмосфере домашней интимности, когда Гуров уже любит, понимает, поддерживает).

Задание для учащихся:

Как вы думаете, с какой целью Чехов использует данные художественные приемы? Проследите (покажите) их использование в рассказе.

Психологическое мастерство Чехова находит отражение в **композиции** рассказа «Дама с собачкой». Произведение состоит из четырех частей, каждая из которых рассказывает об отношениях Дмитрия Дмитриевича и Анны Сергеевны, постепенно увеличивая темп событий. Однако у композиции рассказа «Дама с собачкой» есть свои особенности. Многие критики указывали на то, что текст не имеет традиционной линейной структуры, где есть место завязке, кульминации и развязке. Непонятно, что в нем является наивысшей точкой напряжения, неясно, что он хотел сказать открытым финалом. В данном рассказе нет привычной логической законченности.

Подобная хаотичность частей — не ошибка автора, а его новаторство. Только так можно было передать фрагмент из реальной жизни, где не действуют законы драматургии. Он хотел изобразить естественные отношения двух настоящих людей, а не рассказ о них. В его тексте все происходит так, как в жизни: ровно, без пафоса и интриги, как будто само собой. Открытый финал передает растерянность героев, которые не знают, что ждет их дальше.

Задание для учащихся:

Определите, какой этап отношений Гурова и Анны Сергеевны раскрывается в каждой из четырёх композиционных частей рассказа.

Примерный вариант ответа:

В первой части происходит знакомство;

Во второй — непосредственно начинается их курортный роман, тогда же им и приходится расстаться;

В третьей — описываются внутренние переживания Гурова и тоска по возлюбленной, которая заставляет его ехать к ней в город С.;

В четвёртой — влюблённые начинают тайные встречи, но оказываются в тупике и не знают, что им делать дальше.

Одним из возможных направлений работы с текстом может стать попытка старшеклассников объяснить **название рассказа**. Можно включить учеников в ситуацию выбора, предложив им выбрать **свой вариант** названия.

Почему автор назвал рассказ «Дама с собачкой»? Смысл заглавия кроется в том, что случайная женщина без имени стала всем для Гурова. В самом начале ему понравилась идея завязать краткосрочные отношения с безымянной незнакомкой, которую никто не знал в Ялте. Тогда он предчувствовал легкость этой победы и безнаказанность, ведь раз ее никто знает, значит, она свободна от общественного контроля.

«Она гуляла одна, все в том же берете, с белым шпирцем; никто не знал, кто она и назвали ее просто так: дама с собачкой».

Однако в финале он осознал, что не может жить без этой дамы с собачкой. Название звучит иронично по отношению к главному герою: он не хотел знать Анну Сергеевну, ему достаточно было романа с незнакомкой, но судьба перехитрила его, и он не смог отказаться от любви.

Задание для учащихся:

Подумайте, почему Чехов назвал рассказ «Дама с собачкой».

А какое название дали бы вы этому рассказу?

Характеристика героев

Образы героев в рассказе «Дама с собачкой» не раскрыты полностью. И все же они представляются читателю только в тех аспектах, которые ему необходимы для понимания смысла произведения.

Дмитрий Гуров — главный герой рассказа «Дама с собачкой». Герой живет в Москве с семьей — женой и детьми. Он устал от повседневной жизни и ищет что-то новое. Дмитрий рано женился, поэтому быстро устал от рутины, которая появилась в его жизни. Он довольно давно и часто изменял жене, потому что не только не любил, но и не уважал ее. Он вообще относился к женщинам свысока и

считал, что они — «низшая раса». Для него курортный роман — привычное дело, а женщина — орудие мимолетного счастья. С дамами он был весел и молод, всегда знал, чем угодить им, что сказать.

Анна Сергеевна — главная героиня рассказа «Дама с собачкой». Это молодая женщина, робкая и честная в душе. Она вышла замуж неопытной и очень молодой, а ее муж оказался «лакеем», то есть человеком, готовым пресмыкаться перед вышестоящими личностями и жить в рабской зависимости от их мнения. Совместная жизнь с ним не задалась, и Анна, отыскав малейший повод, уехала на отдых в Ялту. Связь с Гуровым стала для нее великим чувством. Она раскаивалась в своем поступке, считала, что теперь он не может ее уважать. И все же не могла устоять против соблазна любви.

Образ собачки закреплен за Анной Сергеевной. Этот образ указывает на то, что эта дама из высшего общества. Также шпиц является символом одиночества Анны. Только общество собаки было для нее не обременительным и приятным. Когда в ее жизни появился Гуров, упоминания о собаке практически прекратились.

Задание для учащихся:

Подобрать к каждому представленному выше предложению в характеристике персонажа «доказательство» из текста.

Тематика рассказа «Дама с собачкой» возвращает нас к традиционным для Чехова вопросам:

Любовь. Ведущая тема любви в рассказе по праву занимает первое место. Гуров изображает наивную и искреннюю любовь, на которую «клюет» Анна. А вот сама дама поистине увлеклась Дмитрием. Любовь в данном рассказе рассматривается с двух плоскостей: фальшивая и искренняя. Откровенная и сильная привязанность Анны передалась Гурову, и он тоже впервые в жизни почувствовал нечто, отличающееся от привычных походов. Чувство преобразило его: теперь он отсекся от былых заблуждений, стал видеть жизнь

яснее. Его фальшивая жизнь стала вдруг осмысленной и правдивой. Значит, любовь выступает средством и стимулом духовного перерождения.

Пейзаж и его роль в рассказе «Дама с собачкой» очень значительны. Природа подчеркивает состояние души героев: южное изобилие солнца символизирует расцвет чувства, стужа и холод Москвы передают тоску Гурова. Автор старается внести в рассказ немного поэзии, намекая читателю, что курортное увлечение на самом деле не интрижка, а глубокое чувство, которое еще долго не оставит героев.

Мечта. Мечтательная Анна, которая думает о том, что скоро все изменится, а Гуров — это подарок судьбы, который сможет помочь ей обрести себя, свое место в мире, нравится автору. Он видит в ее оторванности от реального мира, в ее метаниях и стремлениях, прекрасную душу, которую тиранит окружение. Мечтательность же Гурова сводится к мимолетным желаниям. Он не думает на перспективу, он наслаждается настоящим.

Судьба. Тема судьбы тоже занимает важное место в рассказе. Анна буквально сбежала на юг, она была не в силах мириться с нежеланным замужеством. И вот результатом этого побега стала настоящая любовь. Случай или судьба? Автор не дает своего ответа, но со стороны похоже, будто само провидение столкнуло двух несчастных людей, нуждающихся в глубоких чувствах.

Задание для учащихся:

1) Подберите примеры из других произведений А.П. Чехова, в которых представлена указанная выше тематика. Как реализуются в них указанные темы? Чем отличается подход к их раскрытию в «Даме с собачкой»?

2) Можно предложить учащимся расставить указанные выше темы в порядке их значимости для понимания сути произведения.

Проблематика произведения «Дама с собачкой» насыщена актуальными вопросами, которыми задаются многие люди:

Эгоизм. Эгоистом в данном рассказе выступает Гуров. Обычно влюбленные люди намечают одни и те же цели, имеют одни и те же желания, но не в нашем случае. Гуров не старается разобраться в проблемах Анны, в том, что для нее это крайне рискованный и болезненный шаг. Дмитрию абсолютно все равно, и он тяготится её раскаянием. Но постепенно настоящая любовь помогает ему избавиться от этого нравственного недуга.

Равнодушие. Гуров страдал, потому что был равнодушен к женщинам и даже считал их «низшей расой». Он охотно пользовался их лаской, но в глубине души презирал их за то, кем они были. Именно поэтому он беззастенчиво изменял жене и даже не думал о том, как это скажется на его семье. Он был равнодушен и к Анне на первых порах, но потом понял, что ошибался: она — не очередной роман, а любимая женщина, без которой он не может жить.

Футлярность. Для каждого из героев был свой футляр, который помогал им оградить себя от реальности и окружения. Гуров укрывался от неудовлетворительной семейной жизни в изменах, Анна — в поездках и даже в «женской болезни». Каждый компенсировал свое одиночество: Анна завела собаку, а Гуров коротал дни с ничего не значащими для себя людьми, лишь бы не идти домой.

Свобода. Символом неволи в произведении «Дама с собачкой» является серый забор, за которым томилась Анна. Гуров ежедневно дежурил у него, когда приехал к ней, чтобы невзначай встретить ее на улице. Тогда он думал, что за этим забором она должна чувствовать себя несчастной. И действительно, каждый человек окружен таким вот забором, ширмой повседневности, за которой он прячет свою тайную личную жизнь. Казалось бы, Гуров был свободен до встречи с Анной, но это не так: только любовь позволила ему отбросить рамки и страх, взять и обнять ее на глазах у людей.

Измена. Проблема измены в данном рассказе стоит практически на первом месте, ведь вокруг неверности построен весь сюжет. Традиционно люди осуждают предательство, но автор пытается доказать, что они не всегда вправе делать это. Иногда в браке любви уже нет, но общество, церковь и закон

препятствуют расторжению брака. Однако сердце не может прозябать без любви, оно тянется к другому сердцу. И вот тогда возникает тяжелый нравственный выбор: либо изменить и пойти наперекор всему, либо лицемерить и сохранять условность брака. Что из этого более нравственно? Ответа нет, есть только жизнь, вынуждающая выйти за рамки правил и традиций.

Нравственные вопросы. Автор так же поднимает нравственные вопросы, такие как мораль и долг. Он пересматривает привычные понятия, показывая лицемерие и фальшь семейной жизни, не освещенной любовью.

Задание для учащихся:

Представленный выше материал больше адресован учителю. Учащимся же можно предложить набор базовых понятий-проблем (футлярность, нравственные вопросы, измена и др.) и предложить определить отношение каждого героя, автора и своё личное к каждой из указанных проблем.

Художественное своеобразие рассказа «Дама с собачкой» многим пришлось не по душе. В частности, открытый финал поставил в тупик некоторых читателей. Е.А. Соловьев писал:

«Конечно, этот рассказ — отрывок; он даже ничем не заканчивается, и его последние строки только наводят на мысль о какой-то предстоящей жестокой драме жизни», чем подтвердил многие высказывания об открытой концовке рассказа.

Задание для учащихся:

Этот рассказ не имеет сюжетного завершения. Такой финал называется открытым. Что хотел этим подчеркнуть Чехов?

Александр Чудаков, один из крупнейших исследователей поэтики Чехова, обращает внимание на синтаксис в рассказе. С середины 1890-х Чехов, который ранее предоставлял своим персонажам самим рассказывать свои истории, сокращает объём прямой и несобственно-прямой речи и начинает использовать более тонкие стилистические приёмы. «Она много говорила, и вопросы у неё

были отрывисты, и она сама тотчас же забывала, о чём спрашивала; потом потеряла в толпе лорнетку», — всё это вроде бы авторская речь, но в ней через прерывистость и «задыхающийся» ритм точно передано эмоциональное состояние героини. В результате Чехову удаётся добиться ощущения полного правдоподобия.

Задание для учащихся:

Подтвердите примерами из текста использование А.П. Чеховым разнообразных приемов речевой характеристики героев. Какой из них наиболее полно передаёт психологические особенности повествования?

Домашнее задание на выбор:

1. Составить цветную палитру отношений и чувств героев.
2. Написать фанфик (продолжение истории отношений или включение дополнительных эпизодов в рассказ).

Привлечение такого вида искусства, как кинематограф, поможет повысить мотивацию учащихся к изучению произведения. Фильмы оживляют для них книги, учат думать, наблюдать. Сопоставляя и противопоставляя книгу и фильм-экранизацию, они начинают открывать для себя духовный смысл произведения. Союз литературы и кино способствует эстетическому развитию современного подростка, улучшает читательское и зрительное восприятия. Использование экранизации делает процесс обучения насыщенным и интересным, способствует формированию у учеников навыку целостного и самостоятельного анализа произведения.

Данный тип урока возможен лишь в том случае, когда текст предварительно не только прочтен учениками, но и хорошо проработан в интерпретации его сюжета, художественных образов, изобразительных средств. Домашним заданием, предшествующим занятию, является просмотр экранизации И. Хейфица по рассказу А. П. Чехова «Дама собачкой».

Ученикам предлагается дать свой ответ на следующие вопросы:

- Понравилась ли вам экранизация? Какие чувства у вас были при просмотре фильма?
- Какие эпизоды фильма вам запомнились больше всего?
- Такими ли вы представляли себе героев?
- Изменилось ли ваше отношение к рассказу и героям после просмотра экранизации?
- Какие чувства оставил у вас финал фильма?

Интересным будет и сопоставление некоторых эпизодов фильма с фрагментами рассказа. Задание учащимся «Открытый финал Чехова в фильме И. Хейфица и моё понимание последнего фрагмента текста» будет разумным завершением рассмотрения произведения.

Так как в обычной жизни большую часть внимания подростков занимает телевидение и компьютер, кинофильм ребенок понимает, получает удовольствие от его просмотра, следовательно, необходима такая система работы с кино на уроке, которая позволяла бы делать экранизацию отправной точкой разговора именно о литературе и возвращать ученика к книге. Главное помнить, что это лишь средство, инструмент обучения, а главным на уроках литературы была и остаётся сама литература.